

6. Сталин И.В. Соч. М., 1947. Т. 7.
7. Архив Троцкого. Коммунистическая оппозиция в СССР. 1923–1927. М., 1990. Т. 4.
8. Каменев Л.Б. Куда и как ведет советская власть крестьянство. Л., 1925.
9. Сталин И.В. Соч. М., 1947. Т. 6.
10. Центр документации новейшей истории Воронежской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1955.
11. История крестьянства СССР. История советского крестьянства. М., 1986. Т. 1.
12. Беднота. 1924. 5 сентября.
13. Каменев Л.Б. Статьи и речи. М; Л., 1926.

В.В. Кузнецов

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПЕРИОДИЗАЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ РЕФОРМ СЕРЕДИНЫ XX ВЕКА В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Рубцовский индустриальный институт

В существующей сегодня научной литературе, посвященной сельскохозяйственным реформам в Советском Союзе во второй половине XX в., выработаны определенные точки зрения и мнения о ходе этих реформ, их осуществлении на различных территориях страны и в целом дана оценка их положительным и отрицательным сторонам. Считается, что эти схемы и оценки можно использовать и для характеристики процессов в сельском хозяйстве, происходивших в это же время в Сибири. Между тем такое наложение не совсем корректно. По нашему мнению, в Сибири, а еще конкретнее – в Западной Сибири, в проведении реформ «хрущевского десятилетия» в сельском хозяйстве имела своя специфика, свои особенности, не учитывать которые нельзя. До сих пор практически не разработан и вопрос об иерархии, соподчиненности реформ, определении основных, главных и менее значительных из них. Более того, некоторые авторы, затрагивающие данную тематику, считают, что реформы этого периода были равнозначны. Так, И. Русинов выделяет в нем три сверхпрограммы развития сельского хозяйства: освоение целины, массовое насаждение кукурузы, развитие животноводства [1]. Какого-либо подразделения их он не делает.

Выскажем предположение, что для Западной Сибири первостепенной реформой стало освоение целины, которое повлекло за собой и все последующие изменения в сельском хозяйстве, а ее влияние продолжало сказываться и через многие годы после окончания целины. Подобная оценка прямо следует как из анализа основных партийных документов, посвященных сельскохозяйственным реформам десятилетия, так и из изучения имеющихся по теме работ исследователей, мемуаров, материалов периодической печати, документов центральных и областных (краевых) архивов.

Выделим основные вехи, которые послужили ориентирами при создании ныне существующих периодизаций реформ, намеченные и указанные в партийных документах, материалах пленумов и съездов КПСС в период с 1953 по 1964 гг., и укажем на некоторые их особенности.

Начальной точкой считается сентябрьский (1953 г.) пленум ЦК КПСС, на котором была проанализирована ситуация с развитием сельского хозяйства страны, определены наиболее отстающие отрасли, а также способы и методы устранения выявленных «слабых мест». Пленум отметил, что «особенно неблагоприятно дело обстоит с развитием животноводства» [2, с. 304] и далее, что «объясняется, прежде всего, отставанием производства и заготовки кормов» [2, с. 310]. На пленуме были поставлены цели по увеличению производства сельскохозяйственной продукции в стране, но не конкретизировалось – как, за счет чего этих целей добиваться.

Через несколько месяцев были определены (найжены) и эти способы. Главной задачей стал рост производства зерна, чего предстояло добиться в основном за счет освоения целинных и залежных земель. Целинный (февральско-мартовский) пленум ЦК КПСС зафиксировал, что «от успехов в развитии зернового хозяйства зависит дальнейший подъем всех других отраслей сельского хозяйства, удовлетворение растущих потребностей населения и всего народного хозяйства» [2, с. 364]. Для этого необходимо было добиваться повышения урожайности зерновых и технических культур, улучшения кормовой базы животноводства и организационно-хозяйственного укрепления колхозов.

Августовский пленум этого же года подвел некоторые итоги проделанной работы по освоению целины. На нем было констатировано: «Освоение и включение в хозяйственный оборот новых земель в колхозах и совхозах является крупным вкладом в

общегосударственное дело увеличения запасов хлеба в стране, оно полностью отвечает интересам колхозов и колхозников, так как позволяет успешно развивать все отрасли сельскохозяйственного производства, обеспечить поголовье скота кормами, резко поднять экономику колхозов и повысить натуральные и денежные доходы колхозников» [2, с. 434–435]. Для выполнения планов освоения нужно было строить элеваторы и зерносклады, дороги, жилые дома и культурно-бытовые учреждения. Районы освоения нуждались также в автомобилях, тракторах, комбайнах и других сельхозмашинах.

Январский пленум 1955 г. подытожил работу за время, прошедшее после сентябрьского (1953 г.) пленума ЦК КПСС, и хотя формально он был посвящен животноводству, в его материалах особо подчеркивалось, что решающим условием подъема животноводства является рост производства зерна, особенно фуражного. Главными источниками такого увеличения назывались повышение урожайности, сокращение потерь при уборке, расширение посевов кукурузы, других сочных кормов.

Итоги развития сельского хозяйства страны за 5 лет подвел пленум ЦК КПСС в декабре 1958 г. На пленуме снова было указано, что «освоение целинных земель и увеличение производства зерна явились важнейшим условием роста поголовья и повышения продуктивности скота» [3, с. 280]. Важным фактором стало и увеличение производства кукурузы. Задача увеличения производства зерна оставалась ключевой и в дальнейшем, при этом роль целины отмечалась как главная. Так, декабрьский (1959 г.) пленум ЦК КПСС указал на то, что «в борьбе за увеличение производства и заготовок зерна в стране решающую роль сыграло освоение целинных земель [4, с. 13].

В январе 1961 г. в партийных документах появляется упоминание об ирригации и мелиорации как средствах получения гарантированных урожаев сельскохозяйственных культур, а также ставится задача увеличения производства минеральных удобрений [4, с. 20]. В последующем решению этих задач было посвящено два пленума ЦК: декабрьский (1963 г.) – об ускоренном развитии химической промышленности и февральский (1964 г.) – об интенсификации сельскохозяйственного производства. В решениях этих пленумов предполагалось, прежде всего, использование новейших достижений науки и техники для подъема сельскохозяйственного производства. В них указывалось на коренное отличие способов осуществления запланированного от ранее используемых, отмечалось, что «задачу увеличения производства сельскохозяйственных продуктов мы решали главным образом за счет расширения посевных площадей», теперь же «задачу обеспечения потребностей страны в зерне и других про-

дуктах мы должны решать путем резкого повышения урожайности, всемерной интенсификации всего сельскохозяйственного производства» [4, с. 399].

Таким образом, еще в материалах партийных съездов и пленумов на протяжении всего периода реформ постоянно указывалось на решающую роль зернового производства, его увеличения с помощью освоения целинных и залежных земель как на основной способ решения задачи по обеспечению населения страны сельскохозяйственными продуктами. И только в конце 1963 – начале 1964 гг. начинает выработываться новый курс, связанный с интенсификацией производства как на старых, так и на освоенных целинных площадях, а также и в других отраслях сельского хозяйства.

Перейдем к выделению основных позиций по периодизации реформ в существующей историографии. Начальное осмысление указанного периода как особого этапа в жизни страны началось еще во время самих реформ, оно было сформулировано в решениях партийных инстанций и выступлениях Н.С. Хрущева. Более конкретно он был описан в популярных статьях и брошюрах, подготовленных учеными и практиками сельского хозяйства, партийно-советскими работниками [5; 6; 7 и др.]. В конце 50-х – начале 60-х гг. публикуются документальные сборники в основном об освоении целины, начинается научное осмысление собранных данных [8; 9; 10 и др.].

После прихода к власти Л.И. Брежнева многие выработанные оценки периода реформ подвергаются существенной корректировке, особенно это касается роли Н.С. Хрущева, которая подается в основном в негативном свете, а деятельность Л.И. Брежнева в осуществлении реформ и преобразований выходит на первый план. В это время создаются первые обобщающие труды, комплексно рассматривающие основные вопросы реформ, появляются первые историографические работы, обзоры источников [11; 12; 13; 14; 15 и др.].

И все же до середины 80-х гг. советская историография так и не смогла выработать более объективную, научно осмысленную оценку роли и значения сельскохозяйственных реформ 1950–1960 гг. в жизни страны. Очевидно, этому мешала временная близость и политическая несамостоятельность (зависимость) исследователей от официальных партийных позиций.

Все отмеченное выше несколько не умаляет роли литературы 50-х – 70-х гг. в разработке данной тематики. Труды этих лет содержат немало ценных фактов и наблюдений в освещении, прежде всего, такой темы, как освоение целинных и залежных земель, и некоторых других.

Началом новому этапу периодизации реформ послужили политические перемены в стране, свя-

занные с либерализацией экономики и последующим распадом социалистических институтов. В новых условиях появились возможности для широкой дискуссии по поводу реформ, их итогов, оценки деятельности исторических персонажей – главных действующих лиц, осуществлявших эти реформы.

До середины 80-х гг. период реформ рассматривался в целом, вопрос об их периодизации и структуре не ставился. Отсюда и однозначные его оценки, которые зависели от мнения очередного руководителя государства. После «перестройки» все исследователи, занимавшиеся проблемами сельскохозяйственных реформ, считали необходимым создание своей схемы периодизации либо выделение их основных этапов.

Первым по времени можно считать хронологический принцип подразделения реформ, связанный со временем их проведения [16; 17 и др.]. Почти все исследователи выделяют два основных этапа: первый – с сентябрьского (1953 г.) пленума ЦК и до середины 50-х гг., успешный, когда темпы роста сельскохозяйственного производства были высокими [18; 19; 20; 21]. Некоторые еще более конкретизируют окончание первого этапа и определяют его конечной датой 1957–1958 гг., когда, по словам А.В. Пыжикова, «мощный позитивный заряд аграрных реформ, созданный решениями сентябрьского пленума и последующими законодательными актами был в основном исчерпан...» [21, с. 159]. Второй этап начинается после 1958 г., когда сельское хозяйство страны «впало в перманентный застой» [22, с. 124], произошел «сбой, отставание» [17, с. 28], «началось отступление от взятого курса» [18, с. 179]. В книге «Хрущевская оттепель» В.А. Морозова, А.Я. Антипин выделяют и третий этап – с конца 1963 г. Это этап определения путей и способов движения вперед на основе интенсификации [17, с. 54]. По мнению И.Е. Зеленина, «есть основания говорить не о двух, а о трех периодах аграрных реформ Хрущева, или о третьем этапе внутри второго (1963–1964 гг.), связанного с разработкой нового курса и началом его осуществления» [16, с. 284].

В основе другой распространенной схемы заложен не временной, а смысловой принцип. Как уже указывалось, И.В. Русинов считает, что в «хрущевское десятилетие» было три так называемых сверхпрограммы развития сельского хозяйства. О.М. Вербицкая предлагает выделить особый этап, который

она называет периодом контрреформ и который, по ее мнению, начался через 5–7 лет после прихода Хрущева к власти. Этот период характерен отступлением от прежнего курса [18, с. 182]. О.Л. Лейбович не делает какого-либо разделения хрущевских реформ в сельском хозяйстве на периоды. Привлекает внимание его попытка дать название подходу, принятому Хрущевым для решения аграрных проблем. Он называет его «индустриальным» в отличие от «нэповского», который Лейбович связывает с деятельностью Маленкова [23, с. 15].

Во всех этих схемах и построениях освоение целинных и залежных земель не более чем этап, определенный временной и смысловой период в истории страны, ничем не выделяющийся в общей структуре реформ. Возможно, такое понимание верно, если историю освоения целины рассматривать в контексте с другими сельскохозяйственными реформами на территории всей страны. Для Сибири же, Западной Сибири в особенности, целина стала чем-то большим, чем одна из сельскохозяйственных реформ «хрущевского десятилетия». Здесь целина была тем началом, которое повлекло за собой все последующие крупнейшие изменения не только в производстве сельхозпродукции, но и в улучшении жизни и быта людей. Новые земли надо было не только вспахать и засеять, но и освоить, причем освоить комплексно. Это означало осуществление технического перевооружения во всех отраслях, строительство мощных элеваторов и зернопунктов, значительное жилищное строительство вплоть до появления новых поселков и сел, электрификацию сооружаемых зданий и промышленных объектов, новые агротехнологии, внедрение современных сортов зерновых и кормовых культур. Расширение посевов зерновых и кормовых культур дало возможность развивать животноводство и его отрасли. Значительно повысилась квалификация как руководящих работников, так и механизаторов, животноводов, всех работников села и т.д.

В широком смысле все реформы 50-х – 60-х гг. в Западной Сибири вышли из освоения целины, поэтому здесь целина – это и начальная, и основная, главная сельхозреформа. Все последующие изменения и реформы, различные кампании, такие как кукурузная, животноводческая и т.д., в какой-то мере вытекают из нее, находятся внутри.

Литература

1. Русинов И.В. Аграрная политика КПСС в 50-е – первой половине 60-х годов: опыт и уроки // Вопросы истории КПСС. 1988. № 9.
2. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Том восьмой. М., 1985.
3. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Том девятый. М., 1986.
4. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Том десятый. М., 1986.

5. Освоение целинных и залежных земель в Сибири и Казахстане. М., 1954.
6. Анисков В., Неверов В. Комсомол Алтая в борьбе за освоение целинных и залежных земель. Барнаул, 1958.
7. Иващенко П. Партийная организация Алтая в борьбе за повышение производительности труда в зерновом производстве. Барнаул, 1958.
8. Партия – организатор крутого подъема сельского хозяйства. М., 1958.
9. В краю просторов и подвигов. Молодежь на целине. М., 1962.
10. Народное движение за освоение целинных земель в Казахстане. Алма-Ата, 1964.
11. Ульянов Л.Н. В борьбе за освоение целины. М., 1959.
12. Шевченко А.С. На целинных землях Сибири и Казахстана. М., 1960.
13. Юхнович Д.И. Некоторые вопросы историографии освоения целинных земель в СССР // Некоторые проблемы истории советского общества. М., 1964.
14. Богденко М.Л. Проблемы массового освоения целинных и залежных земель в советской литературе // История СССР. 1974. № 4.
15. Куликов В.И. Исторический опыт освоения целинных земель. М., 1978.
16. Зеленин И.Е. Аграрная политика Н.С. Хрущева и сельское хозяйство. М., 2001.
17. Морозова В.А., Антипин А.А. Хрущевская оттепель. Йошкар-Ола, 2001.
18. Вербицкая О.М. Российское крестьянство: от Сталина к Хрущеву. Середина 40-х – начало 60-х гг. М., 1992.
19. Зубкова Е.Ю. Маленков и Хрущев: личный фактор в политике послесталинского руководства // Отечественная история. 1995. № 4.
20. Никонов А.А. Спираль многовековой драмы: аграрная политика и политика России (XVIII–XX вв.). Минск, 1996.
21. Пыжиков А.В. Хрущевская «оттепель». М., 2002.
22. Барсуков Н. Как был «низложен» Н. Хрущев // Общественные науки. 1989. № 6.
23. Лейбович О.Л. Реформы 1953–1964 гг. в контексте отечественной модернизации: Автореф. дис. ... д.и.н. Екатеринбург, 1995.

В.Ю. Тутов

ПЕРСониФИЦИРОВАННЫЙ ФАКТОР ПРОТЕСТА В СОВЕТСКОЙ ЭЛИТЕ: ДОМИНИРОВАНИЕ И СОПРОТИВЛЕНИЕ (КОНЕЦ 1960 ГОДОВ)

Иркутский государственный педагогический университет

В современной литературе нет единого подхода к изложению истории гласности в Советском Союзе. С точки зрения языковой символики наиболее целесообразно рассматривать развитие русской гласности через персонифицированное отношение наиболее выдающихся общественных деятелей к политическому строю. Персонификация – способ приспособления человека к условиям жизни и деятельности. Это всегда происходит намеренно и осознанно. Персонификация предполагает, что благодаря рассмотрению какой-либо темы на фоне биографии людей исторические факты из конкретных, узко ограниченных рамок переходят в состояние, при котором способны осветить отдельные стороны общественной жизни. В 1993 г. в свет вышла оригинальная статья А.И. Фурсова [1, с. 62], посвященная роли персонификации фактов в изучении индустриальной цивилизации. За отправную точку исследования А.И. Фурсов предлагал брать факт труда человека. Сама по себе личность, пусть даже очень одаренного исторического лица, его не сильно волновала. Человек рассматривался двояко. Во-первых, как носитель конкретных биографических данных, которые обычно записываются в пас-

порт, энциклопедический словарь и пр. Во-вторых, как лицо, занятое конкретной деятельностью, которая способна повлиять на ход развития социальной и политической жизни страны. Во втором случае жизнь изучаемой персоны наполняется целым рядом отдельных, второстепенных фактов. Они могут быть совершенно никчемными или, напротив, достаточно сильно гипертрофированы по отношению к общему биографическому портрету персоны. В то же самое время только эта «трудовая повседневность» должна интересовать историка. По мнению А.И. Фурсова, человек во время выполнения конкретного профессионального занятия повторно проходит свой жизненный путь от «нуля до самого конца». Иногда, в условиях экстремального характера, люди отступают от своих жизненных принципов, и в результате в «цепи» биографических событий образуются некие жизненные анклав. Историк может наблюдать за судьбой человека и выделять только те факты общественной жизни, которые влияли на образ мышления изучаемой персоны.

Более четко метод персонификации исторических данных был разобран в 1962 г. Рэдфилдом Хьюмоном в работе «Природа и изучение общества» [2,